

Часть 1

Райшин не сводил глаз с темноволосой девушки, делая ей навстречу один шаг за другим.

— Н-не подходи! — выкрикнула она, отпрянув от него.

— Не надо так. Я ведь не просто так проделал весь этот путь. Да и ты показалась передо мной, потому что сама хочешь со мной поговорить, не так ли, — он улыбнулся, — Алиса Бернштейн.

— Что ты такое говоришь, Райшин? Яя тебя не понимает...

— Актёрская игра у тебя и правда на высочайшем уровне. Но как ни старайся, это бесполезно. Видишь ли, ранее я солгал. «Яэгасуми» Комурасаки всё ещё в действии.

Девушка молча слушала его объяснения.

— Понимаешь, «Яэгасуми» можно применить целенаправленно. Можно контролировать как радиус сокрытия, так и разграничить тех, кто тебя видит, а кто — нет. Я же попросил Комурасаки сделать целью Яю. Проще говоря, настоящая Яя меня бы не увидела.

Раз она могла видеть Райшина, значит, перед ним не Яя.

— ...Не предполагала, что её можно использовать и так, — захихикала темноволосая девушка.

Рассыпавшись подобно лепесткам, иллюзия исчезла, и под ней показалось лицо Седрика, наследника семьи Грэнвилл и председателя исполнительного комитета.

— Раз уж у тебя был припрятан такой трюк, зачем же ты тогда принял моё приглашение?

— Я хочу поговорить с настоящей Яей.

— И только? Ты, должно быть, совсем своей жизнью не дорожишь.

— Не сказал бы. Просто предположил, что если буду вести себя смирно, то ты меня не убьёшь.

— О? Это почему же?

— Так сказал твой дворецкий. Последний выживший из клана Акабанэ очень ценен... Ведь с его помощью можно создать бога.

На лице Седрика отразилось удивление. Между ними воцарилась тишина, пока они оба пытались разгадать намерения друг друга. В воздухе повисло напряжение. Тишину нарушил звук приближающихся шагов: Шин вернулся с чайным сервизом. В конце концов Седрик засмеялся и пригласил Райшина за круглый стол:

— Давай выпьем чаю. Мне давно хотелось с тобой побеседовать.

— Соглашусь, если ты закончишь весь этот маскарад и покажешь мне своё настоящее прекрасное личико. Не против?

— Хо-хо, ты правда тот ещё дамский угодник. Полагаю, слухи о том, какой ты ловелас, правдивы?

— Вообще ни капли. Вот как раз из-за таких слухов я и заимел дурную репутацию.

— Тогда моё лицо просто не в твоём вкусе?

— Оно ненастоящее.

— ...Я больше не знаю, какое из моих лиц настоящее. Никто не знает.

По улыбающемуся лицу «юноши» пробежала тень. Несмотря на непринуждённый тон, образ Седрика рассыпался, уступив место среброволосой красавице. Сев за стол, она пригласила его присоединиться.

Райшин сделал глубокий вдох, чтобы успокоить колотящееся сердце. Он волновался за Шарл и Фрей.

Розенберга не было поблизости. Это наводило на мысль, что он сейчас направляется к Фрей. Пока Райшин здесь развлекает свою собеседницу, Фрей и Шарл сражаются и в любой момент могут потерпеть поражение.

И всё же отказать Алисе юноша не мог. В зависимости от того, как пойдёт их разговор, у него может появиться возможность узнать своего врага получше. А это в свою очередь значило, что ему представится шанс по-настоящему спасти Шарл и Анри. Руководствуясь этим, он послушно сел, и Алиса одарила его лучезарной улыбкой:

— Я польщена – ты всё-таки согласился.

— Только потому, что таков был уговор.

— Тогда считай это небольшим бонусом: расскажу тебе кое-что интересное. Это касается юного господина семьи Грэнвилл. Так вот, его уже давно нет в живых.

— Что? Но ведь Седрик находился под домашним арестом, как показало расследование...

— И как же ты определишь, настоящий он или нет?

Алиса сделала паузу, наслаждаясь реакцией Райшина. Дождавшись, когда Шин подаст ей чашку чёрного чая, она сделала глоток и продолжила:

— Я Алиса Бернштейн и в то же время Седрик Грэнвилл. С тех самых пор, как Алиса поступила в академию, я была и тем, и другим.

— ...Всё это время?

— Ты даже не представляешь, как это сложно. Приходилось учиться за двоих. Порой без двойника было не обойтись, да и с экзаменами хлопот хватало. При всём при этом некоторые профессора академии начали подозревать неладное, — Алиса весело улыбнулась. — Поэтому я придумала своеобразную отговорку, мол, у Алисы слабое здоровье. Благодаря этому я смогла сдавать экзамены в качестве дополнительных занятий. Так как Шин играл роль дворецкого семьи Грэнвилл, он не мог общаться с Алисой...

— Ты сказала, что Седрик мёртв. Зачем же тогда потребовался самозванец?

— Потому что меня разоблачили Кингсфорты, а значит, и вся Англия...

«Кингсфорты. Снова эта фамилия, — подумал Райшин. — Будто сама судьба нас связала».

— После нашей последней встречи то, что мы контролируем семью Грэнвилл, раскрылось. Поэтому Кингсфорты подготовили замену этому самозванцу. В конечном счёте мы решили сбросить маску Седрика, так как доказывать, который из них настоящий, было бы слишком хлопотно.

Слушая её рассказ, у Райшина в голове возникла череда вопросов.

Это какая-то бессмыслица. Зачем заходить так далеко? Чего они добиваются? Да и чего в свою очередь добиваются Кингсфорты?

— Что здесь вообще происходит? Зачем тебе нужно было втягивать во всё это Шарл?..

— Позволь тебе рассказать обо всём по порядку. Для начала, Грэнвиллы являются одной из самых влиятельных семей в Англии, наравне с Кингсфортами. Какое-то время они были оппонентами на политической арене, но теперь у них общая цель. Можно сказать, что сейчас они союзники.

— Выходит, Седрик был замешан в деле «Каннибала Кенди»?..

— А ты догадливый. Да, он был сообщником. Как-никак он занимал место председателя исполнительного комитета. Главы исполнительного и дисциплинарного комитетов могут многого добиться сообща, согласен?

— Отвратительно просто.

— Я помогала Феликсу в качестве Седрика Грэнвилла где-то половину всего времени.

— Но ты не была настоящим Седриком.

— Верно. Я была волком в овечьей шкуре. Под предлогом помощи истинная цель заключалась в том, чтобы рассорить Кингсфорт, Грэнвиллов и совет директоров академии между собой.

— Рассорить... С академией?

— А ты не знал? Кингсфорты связались с директором в попытке расположить его к себе. Они стремились заключить дружеские отношения, чтобы вместе вести исследования, — вдруг Алиса прищурила глаза и перешла на тон ниже: — Однако есть в этом мире люди, которые не желают видеть союза академии и Британии.

— ...Германская империя.

— Именно! — ответила она, радостно смеясь.

Алиса поставила свою чашку на стол и сложила руки перед собой, опустив на них подбородок:

— И тут выдалась прекрасная возможность этого не допустить. Если сын семьи Грэнвилл нарушит их тайный договор и раскроет «это», тут же поднимется суматоха. Сомнительные действия Кингсфорта и Грэнвиллов посеяли бы семена раздора между академией и Британией.

— ...И что конкретно ты имеешь в виду под «этим»?

Алиса озорно улыбнулась и ответила ему вопросом на вопрос:

— Что является величайшим табу среди магов?

— Создание запретных кукол.

— Нет. Создание человека, — наблюдая за реакцией Райшина, девушка продолжила: — Это будет сродни становлению богом. Разумеется, Ватикан не станет спускать такое с рук. Но, как ни крути, маги одержимы идеей прогресса. Их стремление познать истину ничем не остановить. В этом кроется основная проблема.

Её слова имели смысл. Бронсон, глава «D-Works» и тот, кто сделал Локи и Фрей такими, какие они теперь, тоже говорил что-то подобное.

Человечество ни за что не примет застой и регресс и будет упрямо стремиться к прогрессу. И маги тоже считали себя обязанными внести в этой свой вклад. Человеческое любопытство не знает границ. Это и является причиной процветания человеческой цивилизации. За сотню лет развития жизнь людей изменилась до неузнаваемости. Железные дороги, паровые двигатели, машинарт – всё это было изобретено ради процветания человечества.

— Британия, Германия, твоя страна, академия, маги – все они пытаются создать человека. Каждый хочет получить преимущество в свои руки и обрести способности бога.

— Это же просто нелепо. Зачем им...

— Все они романтики, Райшин. Большие мечтатели, — ответила она ему заискивающим тоном с обворожительной улыбкой на лице. — Мне следует выразиться более прагматично? Оружие из механического человека не идет ни в какое сравнение с обыкновенным солдатом. Ты же видел Шина в действии, так?

— ...Твоя правда.

— И вот что отличает их от запретных кукол: механическая кукла способна управлять автоматом.

Другими словами, они в то же время являются и магами. Тогда они в самом деле...

— Да, они будут одновременно и автоматами, и живыми людьми. А если механических кукол будет две, то они смогут использовать друг друга. Понимаешь, что это значит?

— Нет...

— Это значит, что «теорию диссонанса магической активности» можно будет опровергнуть.

Юноша оказался потрясён этой новостью.

— ...По крайней мере, таковы их ожидания. Они надеются, что между заклинаниями возникнет синергия или что-то вроде резонанса. В результате станет возможным создание новых цепей и разработка новых стратегий ведения боя. Проблемы, которые так долго не давали магам покоя, окажутся решены в одно мгновение. Это станет прорывом в сфере машинарта. Второй эпохой Ренессанса. Разумеется, это приведёт магов в бешенство.

Указав на Райшина пальцем, Алиса твёрдо заявила:

— Я скажу тебе следующее: страна, что сможет завершить создание механической куклы, одержит победу в последующей мировой войне и будет править миром на протяжении следующего тысячелетия.

Райшин на секунду потерял дар речи. Дело не ограничивалось одним лишь сотворением искусственного человека. Создание механической куклы имело куда большее далеко идущие последствия.

Алиса продолжила свою речь таким тоном, будто это её совершенно не касалось:

— В этом плане Германия довольно далеко продвинулась. Если бы совету директоров показали их текущий результат, они бы оказались потрясены. Тогда бы их больше заинтересовал союз с Германией, нежели с Англией... Вот и вся задумка.

— Чушь собачья. Вы, немцы, пытались убить директора. Он ни за что не согласится на союз со своим убийцей...

— Согласится. Таков уж Эдвард Рузерфорд. Если он видит выгоду в чём-то, то не позволит личным чувствам встать у него на пути.

— ...А вы хорошо всё разнюхали.

— Боже-боже, кажется, я сболтнула лишнего, — Алиса поднесла чашку к губам, изогнувшись в загадочной улыбке.

— Ну и? — ответил Райшин с циничной усмешкой. — Я польщён, что ты решила поделиться со мной информацией, но уверена, что тебе стоило всё это мне рассказывать? Я так-то шпион японской армии.

— Знаю.

— ...И что ты задумала?

— Понимаешь, когда я чего-то хочу, то стремлюсь это получить любой ценой.

Алиса забралась на стол и подобралась к юноше на расстояние поцелуя. Всё выглядело настолько естественно, что Райшин даже не насторожился. И всё же благодаря стоящему рядом с ним Шину парень смог прийти в себя и задержал дыхание. Ему казалось, что если бы он продолжил вдыхать исходящий от неё сладкий аромат, то очень скоро целиком и полностью оказался бы во власти девушки.

— Стань моим, Райшин, — произнесла Алиса, глядя ему прямо в глаза.

— ...Чего?

— Я хочу тебя.

Так жаждете кровь Акабанэ? Шоко тоже желает заполучить меня, чтобы потом использовать как подопытного кролика.

— Нет. Всё совсем не так, — Алиса, смеясь, отрицательно покачала головой, словно прочитав его мысли. — Я хочу всего тебя целиком. Твою силу как бойца. Твой талант к магии. Твоё тело в качестве материала. Тебя как мужчину. И твоё сердце тоже.

— Отказываюсь, — последовал резкий ответ Райшина.

— Неужели я недостаточно привлекательна для тебя? Став моим, ты сможешь одолеть Магнуса...

— Я уйду вместе со своими друзьями и Яю забираю с собой.

Алиса расхохоталась и достала кристальный шар:

— Вот, взгляни, в каком состоянии твои товарищи.

Увидев появившееся в шаре изображение, Райшин застыл на месте.

Часть 2

— Точечная сабля!

Шарл летела верхом на Зигмунде, выросшем до размеров лошади. Рассекая воздух на высокой скорости, она активировала магцепь «Грам», собрав достаточно магической энергии, и из пасти дракона со звуком рвущейся ткани вырвался клинок света. Клинок устремился к двум рыцарям сбоку, однако они тут же повернулись к своему противнику, скрестив копья, и отразили выстрел, задев им плечо Зигмунда и едва не разрубив Шарл. Замедлившись, Зигмунду едва удалось удержаться на ногах при приземлении. Сёстры Вайцеккер запрыгали от радости.

— Он упал!

— Упал! Упал!

— Теперь наша очередь?

— Наша! Наша!

Получив указания, рыцари сорвались с места, в мгновение ока набрав умопомрачительную скорость и двигаясь с поразительной синхронностью. Скользя по воде, они разделились, одновременно атакуя с разных сторон. Если Шарл и сможет защититься от одного копья, то другое вне всяких сомнения пронзит её насквозь.

Шарл передала Зигмунду магическую энергию и заставила его взлететь. Однако, как и ожидалось, этого оказалось недостаточно для того, чтобы уйти от рыцарей: они мгновенно сменили свою траекторию полёта и погнались за ней. Завязался воздушный бой. Ей едва удавалось уходить из-под ударов копий, и после нескольких удачных попыток она всё-таки облажалась: Зигмунду копьём рассекли бок, в разные стороны брызнула кровь.

Само же копьё вонзилось в стену. По ней разошлись трещины, и в толстой каменной стене образовалась дыра. Удар копья был достаточно мощным, чтобы разрушить стену. Несмотря на такое шокирующее открытие, Шарл продолжала уклоняться. Казалось, будто противник просто играет с ней, постоянно меняя скорость, но Шарл всеми силами пыталась продержаться.

Вот насколько ценен... Опыт!

Если бы девушке однажды не довелось сразиться с Шином, с ней уже было бы покончено первой же их атакой.

Когда она уклонилась от широкого взмаха копья, два рыцаря ненадолго оказались разделены.

Вот он, мой шанс!

— Точечная пушка!

Выстрел потоком света устремился к одному из рыцарей, готовясь поглотить его целиком, но неожиданно луч остановился у самого кончика его копья и не сдвигался ни на миллиметр.

...Он остановил выстрел?!

Пока один рыцарь удерживал луч, к нему поспешил другой, и как только они скрестили копья, выстрел «Точечной пушки» полетел обратно в Шарл. Прежде, чем поток света поглотил девушку, Зигмунд сбросил высоту, чтобы защитить её. Луч попал ему прямо в крыло, стерев его до самого основания, и дракон с оглушительным рёвом рухнул на землю.

Часть 3

Клеймор уже вот-вот должен был коснуться спины Фрей, как вдруг подоспевший немецкий дог толкнул девушку вперёд. Упавшая на землю Фрей оказалась спасена, но меч с лёгкостью пробил броню на спине пса, вонзившись в плоть.

— Руби! — выкрикнула в панике Фрей, брызнувшая кровь попала ей на лицо.

Немецкому догу каким-то образом удалось, пошатываясь, подняться на лапы. Так как удар не был направлен на убийство Фрей, рана вышла неглубокой.

— Он сделал это не по твоей указке. Вот это преданность: подставиться под удар, чтобы защитить хозяйку, — восхищённо заметил Шнайдер.

Хоть он говорил вполне дружелюбно, но стоило ему встретиться с Фрей взглядом, как та замерла от страха.

Ведь Шнайдер одолел Локи в мгновение ока.

Его рыцарь стоял с клеймором наготове в ожидании следующих указаний. Его меч мог без труда перерубить клинки Херувима, чего уж говорить о «Гармах». Он мог исчезнуть и тут же появиться у девушки за спиной, что говорило о его сопоставимой с Шином скорости. Это наводило на мысль, что они используют одну и ту же магцепь. И всё же Фрей чувствовала, что этот рыцарь даже опаснее того дворецкого, ведь Шин не мог сломать клинки Херувима.

Несмотря на дрожь в теле, девушка собралась с духом:

— У-у-у... Сейчас!

По команде Фрей «Гармы» собрались вместе, накапливая магическую энергию, и, прицелившись в рыцаря Шнайдера, хором завывли. Их вой создал звуковые снаряды, которые, разрыхляя под собой землю, полетели к рыцарю. По пути они слились воедино, увеличив свою разрушительную силу.

Тут на выручку автоматону Шнайдера пришёл рыцарь Розенберга, поставив на пути у звукового снаряда ростовой щит. Будь это обыкновенный стальной щит, он бы разрушился в два счёта, но, как Фрей и предполагала, на нём не осталось ни царапины. Как-никак, а этот щит смог выдержать даже удары клинков Херувима, которые в свою очередь начали деформироваться. По прочности он во много раз превосходил Шина.

Из-за ростового щита Фрей потеряла рыцаря Шнайдера из виду.

— Как беспечно, — с сожалением вздохнул Розенберг.

В следующую секунду рыцарь Шнайдера появился позади Раби и обрушил на него клеймор. Фрей не успела толком даже закричать. Кровь брызнула в разные стороны, и Раби отбросило в сторону. Хрипя, он высунул язык и жадно хватал ртом воздух. При виде растекающейся крови сердце Фрей замерло, а голова совершенно опустела.

— Что прикажешь, герр? — спросил Шнайдер, глядя на погружившуюся в пучину отчаяния девушку.

Розенберг внимательно огляделся по сторонам и произнёс:

— Лиши её всякого желания сопротивляться. Убей одного из них.

— Яволь.

Раби! Нет... Остановись!

Смертоносный клинок опустился на обездвиженного Раби...

В кристальном шаре показались Фрей и Шарл. Обе находились в опасности – рыцари загнали их в угол.

Проклятье! Чем он там занимается?!..

— Если ты задаёшься вопросом, где сейчас «Император меча», то вот он.

Алиса словно прочитала его мысли, по шар показал им Локи. Он лежал на земле без сознания где-то в зарослях. На его спине виднелась резаная рана, из которой текла кровь.

«Локи повержен?!..» – По телу Райшина пробежал холодок.

— Вот ещё кое-что интересное для тебя: туда, где сейчас находится Карюсай, были отправлены четыре человека. И ведёт их за собой Фиер – четвёртый по силе среди нас.

— ...Четыре человека?

— И у каждого из них свой «Машинен зольдат». Сопровождавшая тебя снежная кукла ещё не вернулась туда. Иначе говоря, жизнь Карюсай в моих руках. Тебе больше некуда возвращаться.

— Совсем сдурела?! Ты устроила налёт, используя учеников академии!

— Не беспокойся за них. Если выяснится, что они уже множество раз покидали территорию академии со своими автоматами, то её репутация сильно пострадает. А дох тех пор, пока нет неопровержимых доказательств, академия этого ни за что не признает. Этой четвёрке всё сойдёт с рук именно потому, что они студенты, — Алиса уже предвкушала свою победу. — Твоих товарищей одолели, и возвращаться тебе больше некуда. Все твои слова обратились в ложь. А теперь, если ты понял, в каком находишься положении, будь хорошим мальчиком и просто стань моим.

— Отказываюсь.

— ...И после всего, что я тебе сказала и показала, ты продолжаешь упираться?

— Клан Акабанэ может считаться подстрекателями, у которых руки по локоть измазаны в крови, но мы никогда не станем служить двум хозяевам.

— Боже-боже... Как же сложно иметь дело с кодексом самурая, — Алиса вернулась на своё место, и после недолгих раздумий на её лице заиграла ехидная улыбка: — Тогда я попробую

спросить у твоего тела.

Вдруг Шин заломил юноше руки за спину, после чего из кармана дворецкого вылетела цепь, которая подобно змее обвилась вокруг ног Райшина, приковав его к стулу. Всё произошло настолько быстро, что парень даже среагировать не успел.

— ...Что ты задумала?

— Кое-что очень приятное~, — хихикнула девушка и нырнула под круглый стол.

Шин сжал руки Райшина сильнее, чем нужно – он будто бы был недоволен. Пока Райшин попытался понять, что происходит, его ног что-то коснулось:

— Како-?!

Между своих ног он увидел голову Алисы.

Её серебряные волосы упали на его штаны, которые дразняще щекотали тело через ткань. Сладкий аромат парфюма девушки стал ощущаться сильнее. Она медленными скользящими движениями проводила пальцами по внутренней части бёдер юноши, что вызвало у него приятные ощущения, подбираясь всё ближе и ближе к интимному месту...

— Э-эй! Прекрати! Ты чего творишь?!

Алиса слегка наклонила голову на бок, одарив его хищным взглядом:

— Чего, спрашиваешь... Разве не так общаются между собой влюблённые?

— В первую очередь они используют обычные слова!

— Просто ты такой упрямый, что я решила приложить все свои усилия, чтобы сделать тебя своим.

— Ты что, Яю пародируешь?! Прекрати уже, развратница!

Алиса щёлкнула ремнём и сняла его с Райшина, который стал нервничать заметно сильнее.

Дело плохо. Если так пойдёт и дальше, всё закончится гораздо хуже.

— С-стой... Т-ты!..

Внезапно раздался загадочный треск, а за ним следом тут же задрожала земля. Атмосфера вдруг стала зловещей: Райшин готов был поклясться, что в зале резко стало холодно.

— Алиса... Что ты делаешь с Райшином?.. — прозвучал леденящий душу голос.

У входа в зал стояла Яя, похожая на мстительного призрака: её лицо было настолько пугающим, что оно прогнало бы прочь любых злых духов.

Алиса вздохнула. Почувствовав на своём теле чужое дыхание, Райшин непроизвольно дёрнулся.

— Какая ты непослушная девочка, Яя. Разве ты не обещала мне, что останешься ждать в комнате?

— Но!.. Я почувствовала, будто кто-то пытается совратить Райшина!..

— ... Боже-боже. Это ж какие сенсоры установлены в «Сецугецука»? — криво улыбнулась Алиса, бросив на Райшина сочувствующий взгляд.

— Яя!

Райшин попытался вырваться из своих оков, но Шин лишь сильнее сдавил ему руки, грозясь их сломать.

— Подожди, Райшин. Не торопись ты так. Успокойся немного, хорошо?

— Дай мне поговорить с Яей!

— Могу я узнать, о чём ты собрался с ней говорить?

— ...Стану твоим я или нет, ответу только после разговора с Яей, — небрежно бросил юноша.

Однако глаза Алисы засверкали так, будто она услышала что-то забавное:

— Позволь предупредить тебя: если вы примите неправильное решение, это приведёт к началу войны.

— Так-то это и тебя касается. Самой что ли не терпится её начать? Ты даже устроила на Шоко

налёт.

— Да мне в принципе всё равно, даже если она начнётся.

Райшина поразил её равнодушный тон.

— Так или иначе мы не намерены её начинать. Если японская армия готова сложить оружие и оставить прошлое в прошлом, проблем не возникнет. Мы уже подготовили соответствующую компенсацию, а со всякими переговорами, думаю, политики сами справятся, — чарующая улыбка озарила лицо девушки, и она прикоснулась к груди Райшина кончиком пальца: — Так что теперь всё зависит только от тебя. Станешь ли ты и дальше упираться, или же?..

Она буквально говорила Райшину в лицо, что вся его борьба не имеет смысла, как и все его стремления.

От всей бурлящей в нём злости юноше хотелось смеяться. Дурить находящуюся перед ним девушку было бесполезно, поэтому он решил говорить с ней начистоту:

— Мне не хватит смелости развязать мировую войну.

— Так я и думала.

— ...Дай мне поговорить с Яей.

— Хорошо. Освободи его, Шин.

— Госпожа, этого человека нельзя отпускать!

— Я ведь сказала его отпустить, разве нет?

Глаза Алисы грозно сверкнули, а над её плечами вспыхнуло пламя из магической энергии. Подобное давление, от которой Райшина пробрала дрожь, он испытывал в присутствии Локи, Магнуса и директора.

— С Карюсай скоро будет покончено, все его союзники повержены. Даже если он сейчас и получит обратно лунную куклу, то уже ничего не сможет сделать, — в её словах Райшин уловил нотку разочарования. — Даже если он решит сражаться, нам нужно будет всего лишь подчинить его силой. Или хочешь сказать, что ты можешь проиграть одной единственной кукле даже с моей помощью, Шин?

— Нет... Я...

— Слушай сюда, Шин. В этом мире существует два типа людей: те, кто разжигает войны, дабы утолить свою жадность, и бесхребетные слабаки, которые ничего из себя не представляют.

Шин, стиснув зубы, всё же освободил Райшина, хоть и с явным нежеланием. Свою злость он выместил на цепи, разбив её быстрым ударом, да с такой силой, что едва не повредил парню голени. Райшин не стал высказывать недовольство и, спотыкаясь, отошёл от стула.

Оставив Шина и Алису позади, он направился к настоящей Яе. Юноша всё ещё оставался для неё невидимым, поэтому воспользовался своей магической энергией и развеял «Яэгасуми» Комурасаки.

Глаза Яи тут же зафиксировались на нём:

— Райшин, ты дурак! — закричала она на него.

От такой неожиданной реакции Райшин аж отшатнулся от девушки:

— погоди, успокойся, хорошо? Эта развратница сама начала ко мне лезть, понятно? Я тут вообще не причём...

— Зачем ты пришёл сюда?.. — Яя всхлипнула, а по щекам потекли слёзы. — Ты пришёл сюда... Один! И снова в ранах!

Яя не выдержала и громко разрыдалась.

— ...Прости. — Райшин прижал Яю к себе, обнимая её дрожащие плечи. — Но я не мог тебя бросить. Ни за что бы так не сделал. Почему ты просто взяла и пропала, не сказав ни слова?

— Но ведь!.. — Яя зарылась лицом в грудь Райшина, и, не в силах больше сдерживать захлестнувшие её чувства, выпалила: — Старшая сестра Ирори гораздо полезнее Яи...

— Это не так. Моя незаменимая напарница — это ты.

— Но ведь раны Райшина не заживают именно по вине Яи.

— А?..

— Находясь рядом, Яя вытягивает из Райшина жизнь, разве не так?

Юношу будто бы окатили ведром холодной воды — он не ожидал услышать этого от Яи. Райшин не сомневался, что не обошлось без Алисы, но теперь, по крайней мере, всё начало обретать

СМЫСЛ.

Всё было именно так. Его раны с момента поступления в академию стали заживать очень медленно.

— После того, как мы прибыли сюда, Шоко что-то сделала с Яей. С тех пор всё и началось, ведь так?!.. — всхлипнула Яя.

Всё это время она винила и проклинала за всё себя.

Её слова были недалеко от истины: пока они разбирались с делом «Каннибала Кенди», Шоко что-то сделала с Яей. У неё закружилась голова, и девушка-автоматон потеряла сознание. В последствии с телом Яи начали происходить странные изменения. На лбу Яи появился рог, которого за два года, что он провёл месте с ней, Райшин никогда не видел. Когда Яя вырвалась из оков, которыми охрана пыталась её удержать, у неё на лбу вновь появился этот рог. Райшину оставалось только гадать, какие ещё тайны хранят в себе сестры «Сецугецука».

— ...Ты вытягиваешь из меня жизнь? — юноша вздохнул и мягко оттолкнул от себя Яю. — Это не так!

Яя ошарашено смотрела на Райшина.

— Сколько раз ты уже мне эту жизнь спасла? Ведь той, кто защищала меня всё это время, была именно ты, Яя, — Райшин пытался достучаться до неё, молясь, чтобы его слова достигли сердца Яи. — У меня только одна напарница – это ты и никто другой. Поэтому я прошу тебя: не покидай меня.

Лицо Яи дрогнуло. Несмотря на снова заструившиеся по щекам слёзы, девушка захихикала и улыбнулась ему:

— Не покидай меня... Райшин... Это прозвучало совсем не круто.

— Знаю.

Яя осторожно взяла Райшина за руки, как вдруг раздались чьи-то аплодисменты, которые звучали несколько неестественно.

— Как и ожидалось от нашего ловеласа. Слухи всё же не врут: ты прямо-таки мастак в манипулировании женскими сердцами, — подметила Алиса.

— Райшин... Эти слухи!..

— Ау! Успокойся, Яя! Ты мне сейчас руки раздавишь! — Райшин поспешил вырваться из её хватки.

Трогательное воссоединение оказалось испорчено в один миг.

— Теперь, когда вы помирились, надеюсь, станете моими союзниками.

— Ты правда думаешь, что я стану тебя слушаться, когда Яя вернулась ко мне? —спросил Райшин с циничной ухмылкой на лице.

— Ну, конечно же я нацеплю на тебя ошейник. Раз ты не такой послушный, как Шарлотта, я подготовлю особый, который делает «бум», если ты меня слушаешься.

— Вынужден отказаться. Да и засиделись мы у тебя что-то. Нам пора уходить.

— ...Мне не слышалось?

Окружающая их атмосфера переменилась в один миг. От высвобожденной магической энергии Алисы задрожал воздух. Шин, от которого исходила сильная жажда крови, медленно подошёл к своей госпоже и, встав перед ней, тоже высвободил магическую энергию.

Вырвавшийся наружу объём энергии этой пары был столь колоссальный, что у Райшина заболели рёбра и плечи. Шин сам по себе был сильным противником. Теперь же, когда с ним рядом находится Алиса, Райшин даже представить себе не мог, на что они способны, из-за чего у него по спине побежали мурашки.

И всё же он не дрогнул:

— Вы со своей Германией можете что хотите делать, но помогать я не стану.

— ...Какой глупый выбор. И ты думаешь, что можешь теперь просто взять и уйти?

— А то. Я уйду вместе с Яей. Даже если придётся пройти через тебя.

— Хочешь начать войну?

— Нет.

— Ты же понимаешь, что всех твоих товарищей убьют?

— Не убьют.

— Собираешься позволить умереть Карюсай?

— Разумеется, нет.

— Тогда ты просто ребёнок, живущий иллюзиями!

— И не только. У меня ещё мозг из инертного газа, если что, — Райшин взял Яю за руку, а свободной указал на Алису: — Загляни в свой кристальный шар. Всё, что ты сейчас сказала, оказалось абсолютной ложью.

Алиса ухмыльнулась, молча достала шар и зарядила его магической энергией. После того, как она увидела отразившееся в нём изображение, ухмылка спала с её лица.

Часть 5

В комнату Шоко с молотом в руках ворвался автоматон в рыцарских доспехах, поверх которых находился передник с вышитым чёрным крестом. Замахнувшись своим оружием, он обрушил его прямо женщине на голову.

— Госпожа! — прозвучал отчаянный крик девочки в кимоно.

Шоко даже не попыталась увернуться от атаки. В момент, когда молот должен был врезаться в её голову, он с громким звоном столкнулся с красным светящимся шестиугольником – барьером, созданным магией. Этот барьер остановил, а затем оттолкнул от себя молот, выбросив рыцаря в окно.

— Госпожа! Вы не ранены? — девочка одним прыжком преодолела разделяющую их дистанцию, и встала рядом.

Шоко кивнула ей и с улыбкой на лице повернулась к Кимберли:

— А я думала, что Вам позволено только стоять и смотреть.

— Разве Вы не должны меня сейчас благодарить? — спросила Кимберли с усмешкой, убрав барьер. — Я могу лишь наблюдать, но право на самозащиту у меня тоже есть.

Рыцарь снова залетел в комнату, но Кимберли даже не шелохнулась:

— Покажись уже, «Дробитель» Шмидт.

Не заставив её долго ждать, на ветке одной из цветущих сакур показался кукловод, которым оказался темнокожий юноша:

— Я впечатлён, что Вы меня узнали, профессор Кимберли.

— Догадаться было несложно. Ты выпускаешь впечатляющее количество магической энергии, но она хаотична: в ней слишком много постороннего шума. Кажется, я уже говорила тебе поработать над этим.

— Вы уж простите, но хаотичная она или нет, мне всё равно нет равных.

— У меня тут с Карюсай деловой разговор. Разве ты сейчас не должен участвовать в Вечере? Возвращайся в академию.

— Увы, я не могу этого сделать.

— Не можешь?

— Теперь, когда Вы узнали меня, боюсь, мне придётся устранить и Вас, — высокомерно ответил ей юноша, ухмыляясь.

— А ты уверен, что справишься? Из тебя даже ученик никудышный.

В ответ юноша лишь демонстративно посмеялся – он не сомневался в своих силах. Кимберли покачала головой:

— Глупец может хвастаться своим мечом сколько душе угодно. Не заблуждайся: от того, что держишь в руках острый нож, сильнее ты не стал. Не люблю я прибегать к наказаниям, но тебе всё же следует преподать урок. Выход за пределы академии вместе с автоматом, неуважительное отношение к преподавателю и вдобавок ещё угроза убийством.

— Если не хотите умереть, просто сдайтесь. С охраной уже скоро покончат. Я Фиер из «Крайцриттёрн», и со мной сейчас «Машинен зольдат». У Вас же даже автомата нет, как и шансов на победу.

— О? В таком случае, профессор, — сохранявшая всё это время молчание Шоко вмешалась в разговор, лукаво улыбаясь, — я одолжу Вам своё дитя.

Шоко взглянула на стоящую рядом девочку. Та кивнула и вышла перед Кимберли. Женщина ухмыльнулась и направила в неё большое количество магической энергии:

— Мои соболезнования, Шмидт. Теперь это у тебя нет шансов на победу.

Даже несмотря на то, что магцепь девочки ещё не активировалась, её уже окружил холодный ветер. Рыцарь Шмидта оказался отброшен к стене возникшим порывом ветра, а сам парень свалился с ветки сакуры. Автоматон поспешил выскочить наружу и поймать его, после чего они оба приземлились.

— Все ко мне! — выкрикнул Шмидт, занервничав.

Он ощутил разницу в силе, и теперь его уверенность пошатнулась. У него не хватало смелость выйти против такого оппонента в одиночку.

Кимберли коснулась ладонью спины девочки и слабым потоком магической энергии «исследовала» цепь:

— О?.. Какая прелесть... Потрясающая цепь. Не думаю, что я быстро пойму принцип её работы. Могу я оставить управление на Вас?

— Конечно, госпожа Кимберли.

Пока две женщины переговаривались между собой, к Шмидту подоспели его товарищи. Среди них был похожий на священника ученик. Двое других тоже выглядели знакомо. У каждого из них имелся рыцарь. В общей сложности противников насчитывалось восемь.

— Что ж, настало время преподать этим детишкам урок хороших манер... — равнодушно произнесла Кимберли и едва заметно улыбнулась: — Давай, Ирори.

Как только Кимберли раскрыла обман, произошёл мощный выброс магической энергии, источником которого стала девушка. Серебряные волосы Ирори заблестели, и девушка призвала сильный морозный ветер, предвещающий скорую одностороннюю бойню.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/4768692>